

— АЛЕКСАНДРА —
КАТИБА

У сьнова
зацветут
апельсины

18+

Александра Катиба

И снова зацветут апельсины

<https://litres.ru/74574759>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дамаск, 2009 год. Именно здесь начинается история Лаян — маленькой девочки, чьё детство совпало с самым хрупким и прекрасным периодом в жизни её страны.

Ранние разговоры о свадьбах, негласные правила арабских семей и строгий патриархат, где за внешним спокойствием скрываются свои законы. Этот роман — возможность взглянуть изнутри на закрытый мир восточного дома, где под одной крышей переплетаются вековой уклад, сокровенные женские тайны и нерушимая верность своему роду.

Это трогательная и глубокая семейная драма, увиденная глазами ребёнка. История о хрупкости человеческого счастья, о памяти сердца, сохраняющей запах дома вопреки руинам, и о любви, которая помогает выжить даже в самые тёмные времена.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александра Катиба

И снова зацветут апельсины

Глава 1

Холодный, чуть влажный кафель под босыми ступнями. Из слегка распахнутых ставней в комнату пробивается солнце — приятно щиплет глаза, заставляет прищуриться, а в золотистом свете пылинки кружатся в воздухе. Где-то недалеко слышен нежный, тихий смех мамы и бабушки. На кухне звякает посуда, стучит крышка о край кастрюли. Слышен голос муллы — заканчивается проповедь пятничной молитвы. Значит, скоро папа вернётся домой, и вся семья соберётся за столом. Будут передавать друг другу финики, оливки, свежие огурцы и помидоры, лепёшки, лабне с оливковым маслом и заатаром, а в центре стола — большая тарелка фатте с нуттом, йогуртом, тахини и поджаренными кедровыми орешками.

Апрель 2009 года. Сирия, Дамаск. До первого выстрела примерно 2 года.

Через неделю Лаян исполнится пять лет. В доме готовятся к большому празднику: мама уже перебирает посуду, тё-

тушки во время телефонных звонков только и спорят о том, кто принесёт сладости, а бабушка обещает приготовить маамуль с финиками. Приедут родственники, в доме станет тесно от голосов, разговоров и шагов. Кто-то будет спорить на кухне, кто-то устроится во дворе, дети будут носиться между взрослыми, то и дело заглядывая на стол со сладостями. Лаян знает только одно — в этот день ей разрешат не ложиться спать, пока не уйдут все гости.

— Лаян, доченька! — доносится с кухни мамин голос. — Беги, сорви несколько веточек мяты. Папа скоро вернётся.
— Сейчас!

Босые пятки снова шлёпают по прохладному кафелю. Через минуту Лаян уже во дворе, возле фонтана растёт густая мята. Она осторожно срывает каждую веточку. Запах мяты в воздухе смешивается с ароматом цветущих прямо во дворе апельсиновых и лимонных деревьев, ветер играет с ее кудряшками.

Во дворике было прохладнее, чем в доме: утренний свет падал сверху на влажную мозаику, и светлые и тёмные камни блестели после воды. Лаян любила наступать босой ногой сначала на светлый, потом на тёмный квадратик, перепрыгивая через тонкие лужицы. В центре тихо журчал маленький фонтан, на его краю дрожали лепестки жасмина, а вокруг тянулись вверх лимонные и апельсиновые ветки. Она остановилась у грядки мяты. В тени деревьев недалеко от грядки спал рыжий кот. Над головой, по галерее второго этажа,

колыхалась тень от резных ставней, а из-под арки доносился запах кофе. Где-то хлопнула дверь, кто-то засмеялся, на кухне звякнула чашка, и все эти звуки смешались с журчанием воды так, что казалось: дом дышит вместе с тобой.

— Папа! Папа!

Хлопнула дверь, и Лаян сорвалась с места. В дверях стоял отец — в светло-голубом гамбазе, с лёгкой дорожной пылью на сандалиях. Он только успел раскрыть руки, как она уже оказалась у него на руках, обхватив шею и прижавшись к нему всем телом.

— Ну здравствуй, моя маленькая, — засмеялся он, целуя её в макушку. — Соскучилась?

— Очень!

Из-за отца показался старший брат.

— А по мне не соскучилась, цыплёнок?

Лаян тут же высунула голову из-за отцовского плеча.

— Соскучилась, Ахмед. Очень соскучилась. Но по папе больше!

Ахмед рассмеялся, а отец покачал головой и крепче прижал дочку к себе.

— Вот видишь, сын. Придётся тебе смириться.

Отец улыбнулся, прижал её к себе покрепче и понёс в дом. Ахмед пошёл следом, вполголоса напевая какую-то грустную песню о безответной любви. В свои двенадцать лет он понятия не имел, что это такое: учился в школе для мальчиков и о подобных вещах знал разве что по фильмам — да и то

весьма условно.

В комнате уже заканчивали накрывать на стол. Мама ставила последние стаканы с водой, старшая сестра раскладывала лепёшки, а бабушка принесла кофейник с горячим кофе. На столе уже стояли финики, оливки, свежие огурцы и помидоры, лабне с оливковым маслом и заатаром и большая тарелка фатте.

— Ас-салям алейкум, — сказал отец, входя.

— Ва-алейкум ас-салям, — отозвались женщины.

Он поставил Лаян на пол и сначала подошёл к матери. Наклонился, приобнял её.

Потом подошёл к жене, легко обнял её за плечи и что-то тихо сказал ей, отчего она улыбнулась.

Проходя мимо старшей дочери, Нур, он потрепал её по плечу.

— Ну что, помогала маме?

— Конечно.

— Умница.

И только потом посмотрел на весь стол, на своих детей, мать, жену — и улыбнулся так, будто именно этого возвращения домой ждал всю дорогу.

За столом каждый был занят своим: кто-то рассказывал историю, кто-то смеялся, кто-то тянулся через весь стол за хлебом, кто-то просил передать огурцы или ещё ложку тахини. Голоса перекрывали друг друга, посуда переходила из рук в руки. Лаян что-то рассказывала Ахмеду, мама улыба-

лась, слушая её вполуха, бабушка снова уговаривала всех попробовать фатте, пока блюдо горячее. Еду хвалили, благодарили маму, бабушку, Нур — и разговор тут же перескакивал на что-то другое.

Отец положил ложку на стол.

Поднял взгляд на Нур и остановился на её руках.

И в тот же миг всё замерло.

Будто каждый разговор оборвали на полуслове. Ложки перестали двигаться, руки застыли над тарелками. Даже те, кто секунду назад смеялся и был погружён в свой разговор, теперь смотрели на отца. Он не произнёс ни слова.

Но все уже ждали, что он скажет.

Нур медленно убрала руки под стол.

Только сейчас она вспомнила вчерашний вечер. Вчера после уроков они с подружками забрели на улочку возле рынка, зашли в маленький женский салон и без какой-либо задней мысли поддались на уговоры хозяйки сделать маникюр. Нур выбрала яркий цвет. Вчера ей казалось, что ничего страшного — к сегодняшнему дню она всё уберёт. Но утром закрутилась с приготовлениями и совсем забыла. Теперь она смотрела на свои ногти под столом и понимала: отец их заметил. Она знала, как он относится к яркому маникюру, и от этого стало особенно стыдно — не только за себя, но и за мать, которой опять придётся выслушивать за неё.

Но этот жест не укрылся от отца.

Он перевёл строгий взгляд с рук Нур на жену.

Мать Лаян едва заметно наклонилась к старшей дочери и что-то быстро прошептала ей на ухо. В её лице промелькнуло виноватое беспокойство. Она на секунду встретилась взглядом с мужем и тут же опустила глаза.

Нур поднялась из-за стола. Едва сдерживая слёзы, она быстро вышла из комнаты.

— Сынок, — мягко окликнула его бабушка.

Отец посмотрел на свою мать, и его лицо заметно смягчилось. Прежняя суровость растаяла, черты стали спокойнее. Затем он повернулся к жене — уже тёплыми, любящими глазами. Он посмотрел на мать, и лицо его заметно смягчилось. Прежняя строгость исчезла, черты стали спокойнее и мягче. Затем он посмотрел на жену тёплыми, добрыми, любящими глазами.

— Ах да... Я же совсем забыл.

Он повернулся к жене, достал из кармана маленькую коробочку и открыл её. Внутри лежал тонкий золотой браслет.

— Я знаю, что Нур сейчас нужно больше нашего внимания. Позаботься об этом, — мягко сказал он.

Он взял её руку, застегнул браслет на запястье и на мгновение задержал её ладонь в своей.

— Ты прекрасная жена и мать наших детей.

Жена улыбнулась, посмотрела на браслет.

— Спасибо.

— Не надо меня благодарить. Это я должен благодарить тебя. За наш дом. За детей. За все, что ты делаешь.

Лаян смотрела, как отец застёгивает браслет на маминей руке, и в её пятилетней голове укладывалась простая и незыблемая истина. Отец в их доме был подобен небу Дамаска: под ним могло быть душно или жарко, но пока оно держалось над головой — никто из них не ведал, что такое настоящая буря.

Отец вернулся на свой стул и приобнял Лаян, которая сидела рядом и старательно ковыряла ложкой кусочек фатте.

— Ну а ты, моя маленькая, уже придумала, что хочешь на день рождения?

Лаян пожала плечами.

— Не знаю.

— Какой торт ты хочешь?

— Шоколадный... и чтобы много орехов. И еще конафе.

— Будет шоколадный. И орехов положим столько, сколько захочешь. И как же без конафе.

Лаян немного подумала.

— И чтобы пришли мои подружки и кузины.

— Конечно. Всех приглашай.

Лаян улыбнулась и осмелела:

— А ещё я хочу платье, как у принцессы.

Отец поднял брови.

— Платье как у принцессы? Будет тебе платье.

— И корону.

— И корона будет.

Лаян снова задумалась, теперь уже дольше. Потом совсем

тихо добавила:

— И браслет... как у мамы.

Отец рассмеялся.

Мама тоже улыбнулась. На этот раз она не стала прятать руку под столом и открыто покрутила запястьем, рассматривая тонкую золотую цепочку, поблёскивавшую в свете из окна.

Когда ужин закончился, отец отодвинул от себя тарелку и поднялся.

— Я пойду немного отдохну. Вечером встречаюсь с мужчинами нашего рода.

Ахмед подошёл к отцу.

— Пап, а когда ты возьмёшь меня с собой? Возьми сегодня. Я уже взрослый.

Отец посмотрел на него и положил руку ему на плечо.

— Ты взрослый. Именно поэтому я оставляю тебя за мужчину в доме. Если ты пойдёшь со мной, кто будет присматривать за нашими женщинами?

Ахмед промолчал.

— Пока меня нет, ты за них в ответе. Поэтому я и ухожу спокойно. Знаю, что могу на тебя положиться.

Ахмед кивнул. Он понял, что отец просто нашёл для него слова, которые должны были его утешить. Но спорить с отцом он не стал.

— А когда-нибудь всё-таки возьмёшь меня с собой? Обещаешь?

Отец улыбнулся.

— Иншаалла.

Когда отец ушел, даже тиканье часов в зале будто стало тише, словно стрелки боялись побеспокоить его сон. Старый фонтан во двореике журчал вполовину силы, а занавески на окнах замёрзли в неподвижном воздухе. На кухне смолкли чашки, и последние капли из крана падали на дно раковины беззвучно. В тот момент казалось, что весь дом научился говорить шёпотом.

После обеда бабушка заглянула в комнату к Нур.

Нур сидела на краю кровати с гордо поднятой головой. Она молчала, продолжая стирать лак с ногтей. По щекам одна за другой скатывались слезы, но она даже не вытирала их.

Бабушка подошла, присела рядом и нежно обняла её за плечи.

— Ну что ты, моя девочка, успокойся.

Нур ничего не ответила.

Бабушка погладила её по волосам и некоторое время просто сидела рядом.

— Ты же понимаешь, что отец прав?

Нур кивнула.

— Ты действительно забыла?

Нур снова кивнула, не сказав ни слова.

Бабушка знала, что сейчас лучшее, что она может сделать — это просто побыть рядом с внучкой.

Спустя какое-то время Нур нарушила тишину:

— Но зачем он сказал это при всех? Неужели нельзя было подождать после обеда?

Бабушка взяла её руку в свою.

— Потому что ты его дочь. И потому что он отвечает за тебя. Ты ведь сама знаешь: с лаком омовение не считается полным — вода не касается ногтей. Значит, и молитву совершать нельзя. Он беспокоится о тебе.

Нур снова кивнула, давая понять, что она все понимает.

— Вот и всё. Он сделал тебе замечание не потому, что хотел тебя унижить.

Нур ничего не сказала.

— В моё время, — продолжила бабушка, — я и представить не могла, чтобы пойти с подружками гулять по рынку, зайти в салон и сделать себе маникюр. Я и из дома-то без братьев или матери не выходила. Твой отец дает тебе достаточно свободы.

На лице Нур впервые появилась слабая улыбка. Бабушка снова погладила внучку по волосам.

— Твой отец очень добрый, Нур. У него сердце мягкое, просто иногда слова у него совсем не мягкие. Он тебя любит. Заботится о тебе. Ему важно все, что с вами происходит. Не принимай его строгость за отсутствие любви.

Они ещё долго сидели рядом: иногда молчали, иногда о чём-то тихо переговаривались и улыбались. Бабушка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.